

МИФЫ И ВЛАСТЬ

МРНТИ 18.07.65

Ш. К. Кусаинов ¹,

¹ Казахская национальная академия искусств им.
Т. Жургенова
г. Алматы, Казахстан

МИФЫ И ВЛАСТЬ

Аннотация:

Становление и развитие культур и цивилизаций не представляется возможным без мифотворчества. Мифы – это достоверный здесь и сейчас анонимный нарратив. Мифы не только часть позитивного и негативного мировоззрения человечества. Мифы есть психологический механизм сакрализации и легитимации власти. Они воздействуют на сознание и подсознание человека согласно теории иерофании – присутствию священного в обычном мире. Мифы влияли и влияют на власть различных сообществ и государств, как при монархическом строе, так и при демократическом. Сегодня мифы скорее биосоциальный механизм, продукт людей с поисковым типом поведения, они вышли из архаики и задействованы в интернете и даркнете как тексты анонимных авторов.

Ключевые слова: миф, власть, иерофания

Введение

В вызвавшей широкую дискуссию в философских и теологических кругах монографии «Священное и мирское» М. Элиаде сформулировал понятие «иерофания» – наличие священного в профанной, мирской среде. В частности, по мнению учёного, мифы в иерофании являются составными элементами картины мира, которая представляет универсальность антагонизма сакрального и профанного [1]. К мирской

сфере без сомнения относится власть человека над другими людьми, мифы же к священным, сакральным сферам.

Власть приобретали личности, обладавшие ресурсами, как материальными, так и идеологическими. А также личности, использовавшие насилие для подчинения себе низкоорганизованные сообщества и управленческие аппараты государств. В современном мире к власти приводят выборы, заявленные как

демократические. Что же касается устойчивости власти, как в первом, во втором и в третьем случаях она зависит от легитимности владения теми или иными ресурсами, легитимности насильственных действий и права быть избранным.

Захват власти пассионариями насильственным путём с серией убийств и войн различного масштаба, очевидно, уходит корнями в эпоху первобытнообщинного строя. С зарождением первых государственных образований утвердились династии правителей с бессрочностью правления и передачей власти по принципу кровного наследования. Подобная политика требовала возвышения явившихся царей и фараонов не только над простонародными массами, но и над элитами. Самым доступным и действенным способом оказалась мифологизация самодержавных персон.

Методы

В рамках рассматриваемой темы следует выделить два типа поведения человека: поисковый и инстинктивный. Большинство человечества обладает лишь инстинктивным типом поведения, основанном на базовых инстинктах самосохранения и продолжения рода. Эти инстинкты в родовых, племенных и националистических массах сливаются в один биологический инстинкт, в котором главенствует фактор родной крови. В государствах – в социальный инстинкт. В нём главную роль играет почва – гражданство страны, в которой проходят выборы.

Поисковый тип поведения основывается на анализе информации о вещах и оценке ресурсов, позволяющих приобрести нечто осязаемое или потратиться на нематериальные акции. Надо отметить, что людям с таким типом

поведения тоже присущи инстинкты самосохранения и продолжения рода. Но кроме этих инстинктов у них развит инстинкт свободы и инстинкт достоинства, работающие на индивидуализм. Число таких людей немногочисленно, но они влиятельны, т. к. имеют значительные ресурсы, как материальные, так идеологические, и способны создавать свои проекты. Мифы входят если не в главный ряд таких проектов, то весьма значимый.

Миф – это достоверный здесь и сейчас анонимный нарратив [2, с.7]. Миф есть психо-лингвистический инструмент, воздействующий на человеческое сознание. Мифы представляются как фантастические, аллегорические, духоподъёмные или алармистские высказывания, воздействующие на сознание и подсознание человека. Мифы – были и есть инструмент для манипуляций рассудком и чувствами человека. Анонимность никогда не вызывала невосприятие мифов людьми в устных и письменных зонах коммуникаций. Сегодня анонимат стал вполне приемлем и в цифровом информационном пространстве. Мифы – перманентное явление, проникающее во все коммуникационные ниши.

Ретроспектива истории показывает, что самоорганизация любого человеческого общества не осуществлялась без выстраивания социальной пирамиды. А вознесение «царя горы» было, как правило, невозможно без появления слухов о нём как выдающемся воителе или как о деятеле, обладающем прежде невиданными качествами и знаниями, выводящими на путь спасения всех и каждого уверовавшего в его миссию. Слухи в устах пересказчиков формировались в мифы, в которых уже называлось имя героя, описывалась

его внешность. Анонимность мифов свидетельствовала, что эти сведения идут не от обычных людей, а вроде бы из таинственного ниоткуда, и даже как бы ниспосланы свыше. Акцент обычно делался на роде героя, указывалось на необычность его происхождения. Затем писались родословные, достоверность которых в качестве исторических документов условна, а изначальные невероятные мифические образы запечатлевались символами на гербах с драконами, с двуглавыми орлами, с мечом, воткнутым в камень. Солнце на флаге Японии прежде всего указывало на то, что японские императоры потомки богини солнца Аматаэрасу о-миками [3].

Первой известной науке царствовавшей династией была семья правителей Шумерской империи. Пять тысяч лет назад писцами клинописью был начертан сакральный знак AN: (Рисунок 1)

Рисунок 1. Сакральный знак Ану клинописью Шумерской империи.

Этот символ означает логограмму «небо», «высокое место», имя бога Ану. Читался он и как слоговой знак «ан» в предложении «*mi-na-an-šūt*» – «Он дал это ему». Подразумевалось: ему – избраннику высшего существа, богов. Боги, от которых через мифы тянутся сакральные нити, имеют разные имена. «Ану» лишь одно из них.

Результаты

История власти, как социальной структуры, чрезвычайно разнообразна и не поддается временному определению. Видимо, она протянута

с самого зарождения человеческих общин. Со сменой веков технология достижения высот власти усложнялась, структурировалась.

При становлении государственной власти сталкивались властные интересы различных пассионарных личностей, имевших ресурс в виде вооружённых соратников, и лиц, обладавших материальным ресурсом. Исход конфликта обычно прозаический, «булат» отнимал все купленное «золотом». Посему здесь место для мифов предельно сжато. Иная ситуация возникает при столкновении «брахманов» и «кшатриев». Командиры, ставшие самодержцами, всегда и вполне обоснованно опасались священнослужителей, для которых истинная власть всегда не на земле, а на небе. Среда верующих в идолов, богов, Единого Бога весьма питательна для мифов, отрицающих власть людей над людьми. Самодержцы в любой момент могли быть объявлены в мифах, переходящих из уст в уста верующих, воплощением черных сил, сатаны, личиной конца света. И правящие династии воинов предпочитали, вновь прибегая к насилию, присвоить себе и право верховодить верой. Так иудейский царь Давид подчинил первосвященников своим судьям. В Российской империи Пётр Первый в 1700 году упразднил патриаршество, поставив над православной церковью своих чиновников – Святейший Синод.

В некоторых случаях власти шли на компромисс со священнослужителями. Казахские ханы ведут свою родословную от завоевателя Чингисхана, утверждавшего, что он стал императором по воле бога Вечного Синего Неба – Менкэ-Кеке-Тенгри. Однако с установлением Ислама на земле Казахского ханства эта языческая линия

оказалась неуместна, и коронация ханов стала происходить у мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави, что придал ей сакральную связь с Всевышним Аллахом. Все эти манипуляции происходили на поле соответствующих мифов. В случае Туркестанского святого свою роль сыграл миф о том, что троекратное посещение Туркестана равнозначно паломничеству в Мекку.

История знает немало случаев, когда и религиозные лидеры садились на светский престол. Так, глава английских протестантов О. Кромвель в 1653 году становится лордом-протектором Англии, Шотландии и Ирландии.

Вследствие того, что насилие всегда истощает религиозные чувства, правление и таких духовно-светских янусов, оказывались недолговечны. Подхватившие после Кромвеля власть генералы быстро «подростеряли» религиозную страстность своего вождя и, как следствие, не были в состоянии поддерживать сияние ореола мифов, окружавший фанатичного вождя индпендентов. Без сакрализации в свете мифов генералы оказались просто генералами, легитимность власти стремительно снижалась до нуля, что вело Британию к полному политическому и экономическому хаосу.

Сакральную вертикаль им удалось вернуть только путём восстановления власти прежней королевской династии в уже состоявшейся парламентской стране на условии, что её представители будут своей богоотмеченной дланью утверждать всю полноту власти избранных премьер-министров. Что для того времени было разумно и продуктивно, т.к. казненный ими король Карл I не отказался не только от своей короны, но и от статуса Главы Англиканской церкви. И тем самым не оборвал унаследованную сакральную

линию, вычерченную и по реперным точкам мифов о избранности династии Тюдоров.

Такой невысказанный прежде эксперимент с властью оказался вполне удачным. Невольно возникает мысль, что в этом есть что-то метафизическое, что важнее, ценнее чистоты демократического строя. Такое предположение нелепо на страницах политологической науки. Но то, что даже такие крупные республики как Канада и Австралия, хотя и формально пребывая в Британском содружестве, но продолжают держаться за британскую корону, остаётся политическим фактом. Осторожно определим такую связь как привязанность традиционным устоям, которые нельзя отбросить без последствий. В 2003 году Замбия вышла из Содружества и человек, который привёл эту страну к независимости, был выкинут из своего президентского дворца. То же самое случилось и с президентом Гамбии, который самоуверенно увёл свою страну из Содружества. Пакистан отказывался от сени британского престола, но через пару десятков лет политических потрясений вернулся назад. Индия со своей пятидесятилетней историей сакрализации мифотворчеством власти исключение.

Дискуссия

Пионерские публичные выборы власти известны с первых десятилетий истории Эллады и датируются V—IV вв. до нашей эры. В самых различных государствах юга Европы они были известны как экклесия, синод, комиции, консилии, аренго. На Ближнем Востоке у семитов как пухру, у германцев как тинги, маллы. В славянских княжествах как вече. Тюрки проводили выборные курултаи. Казахская знать и мужчины, владевшие оружием, на курултаях выбирали своего очередного

хана без права передачи власти своим детям. Этот вид демократии известен как военная демократия.

Публичные выборы являются открытыми, массовыми. При этом народные массы не способны вести системный поиск, направленный на выгодный для всех выбор. Такова природа толпы, как бы она цивилизованно не выглядела.

Добившись независимости, штаты Северной Америки вынуждены были отказаться от сакральной линии, идущей от английского престола. По этой причине они прибегли к иному варианту мифологизации своей власти и стали выстраивать сакральную структуру от модели Римской империи. Отсюда и сенат, и архитектура столицы штатов и г. Вашингтона и многие знаки, и символы США. Сам Дж. Вашингтон был публично поднят до уровня статуса античного небожителя. Один из создателей идеологии американизма редактор газеты «The National Gazette», Ф. Френо (1753-1853) писал о Дж. Вашингтоне: «... отважный в битвах, чьи подвиги повергли бы в благоговейный трепет героев Рима и греческих богов» [3].

Кажется, принявший Декларацию о свободе и равенстве всех граждан, первый президент США должен был освободить своих рабов, но он, уподобляясь правителям Римской империи, находит рабство допустимым. Правда, перед ним и сотнями тысяч граждан-рабовладельцев «Града на Холме» встала проблема в виде послания Апостола Павла к галатам, в котором сказано: «Все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе

Иисусе» (Галат. 3:26—28) [4]. И для того что бы остаться в зоне морали и ничем неограниченной власти над рабами, демократы, и республиканцы долинкольновского столетия сознательно культивировали мифы о недочеловеческой природе чернокожих людей.

Сегодня в США возобладали мифы о нечеловеческих чертах всех без исключения белых. Хотя первым легальным рабовладельцем в американской истории был чернокожий табачный фермер по имени Энтони Джонсон. Разрушаются памятники генералам и солдатам армии южан. На горизонте – памятник самому Дж. Вашингтону [5].

Вообще, снос памятников в любой стране – свидетельство торжества мифов в массах над знаниями, что разрывает сакральность, а, следовательно, легитимность государственной власти.

В СССР сакральность была освящена от мифологизированных фигур К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. Более десяти лет эта путеводческая цепочка включала и И. В. Сталина. В Китайской Народной Республике в партийную родословную был вставлен Председатель Мао, что до сих пор явно только поддерживает легитимность Коммунистической партии КНР.

В 1956 году Ген. секретарь КПСС Н. Хрущев вычленил из партийной наследственной конструкции К. Маркс – Ф. Энгельс – В. Ленин – И. Сталин одно сталинское звено с его яркими мифами грандиозныхстроек и побед. Таким образом, нанеся зияющую трещину в монолитности партийной преемственности, в глазах коммунистов он предстал как руководитель с ущербной легитимностью. И потеряв, как первое лицо, неприкосновенность, был отстранён

от власти. Однако, сакральная значимость для населения страны оставшихся трёх мифологизированных имён вождей позволила лидерам Коммунистической партии СССР ещё десятилетия не допускать развала пирамиды своей власти, пока в 1991 году Генеральный секретарь КПСС не отказался от всех вождей коммунизма. Интересно, что в эти годы появился миф о пятне на его лбу, как о признаке сатанизма. Понятно, что не это внезапное «прозрение» народа привело к развалу Советского Союза. Но то, что подобные мифы не укрепляли власть первого и последнего Президента СССР очевидно.

Заключение

Становление и развитие культур и цивилизаций не представляется без мифотворчества. Мифы несли в себе не только частицы позитивного и негативного мировоззрения человечества, но и сыграли определению роль в конструировании власти в различных сообществах и государствах, как психологический механизм сакрализации и легитимации человека власти. На родовом и племенном уровне власть зависела от биологического инстинкта большинства сородичей. Начиная со

времен Бронзового века, мифы явили себя как первоисточники родословных власть предержащих династий, недостижимо возвысив, согласно природе иерофании, над прочим населением царств и империй.

С началом разрушения традиций суверенных государств Нового времени на первый план все больше выходит глобальный конструкт биологического и социального инстинктов людей, устанавливающих власть над собой. Условно его можно обозначить как биосоциальный инстинкт. Понятно, что это продукт социальной инженерии личностей с поисковым типом поведения. При этом они не отказались от древнейших принципов мифотворчества даже при выборах власти в демократических странах.

Все изложенное выше доказывает, что в таком сугубо общественно-социальном явлении, как власть людей над людьми, присутствовала и продолжает присутствовать вертикально натянутая струна мифов. Это касается как общин низового уровня, так и государств. Сегодня на формирование власти через мифы в текстах анонимных ником воздействуют Интернет и DarkNet.

Список литературы:

1. Элиаде М. Священное и профанное. – М.: МГУ, 1994. – 144 с.
2. Кусаинов Ш. К теориям мифотворчества // Central Asian Journal of Art Studies. – 2018. – № 1. – С. 7.
3. Аматэрасу // <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата посещения 12.06.2018).
4. Послание к Галатам святого апостола Павла. Глава 3. // <http://feofilakt.ru/galatam/glava-3> (дата посещения 12.06.2018).
5. Теперь о легенде. Вашингтон [1-е изд.] – Вики Чтение. // <https://biography.wikireading.ru/128269> (дата посещения 12.06.2018).

Құсайынов Ш. К.

*Т.Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы,
Алматы, Қазақстан*

МИФ ЖӘНЕ БИЛІК

Аңдатпа:

Мәдениеттер мен өркениеттердің қалыптасуы мен дамуында мифтік ойлау шығармашылығынсыз мүмкін емес. Мифтер - бұл жерде және қазір шынайы анонимді баяндау. Мифтер адамзаттың жағымды және теріс дүниетанымының бөлігі ғана емес. Мифтер – билікті сақтау және заңдастырудың психологиялық механизмі. Олар кәдімгі әлемде қасиеттіліктің бар болуы иерофания теориясына сәйкес адамның ақыл-ойына және сезіміне әсер етеді. Мифтер монархиялық және демократиялық режимдерде әртүрлі қауымдастықтардың және мемлекеттердің күштеріне әсер етті. Бүгінде аңыздар - бұл биоқауіпсіздік механизмі, іздеу мінез-құлқы бар типтегі адамдардың өнімі, олар архаикалықтан шыққан және анонимді авторлардың мәтіндері ретінде интернетте және көлеңкелі түрде қолданылған.

Тірек сөздер: миф, үкімет, иерофания.

Sh.K. Kusainov

*T.K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts
Almaty, Kazakhstan*

НОВОЕ ВЕЯНИЕ В КАЗАХСКОЙ РЕЖИССУРЕ

Abstract:

The establishment and development of the cultures and the civilizations are not possible without the mythmaking. Myths are a reliable anonymous narrative here and now. Myths are not only a part of the positive and negative view of the world by the humankind. Myths are physiological mechanisms of sacralization and legitimization of the power. They operate to the conscious and subconscious mind in accordance with the theory of the hierophany – a physical presence of the divine in the ordinary world. Myths have affected and will affect the power in various communities and states under both monarchies and democracies. Today, myths are biosocial mechanisms, a product of people with a special search type of behavior, have emerged out the antiquity, and are present in the internet and darknet with the anonymous nicknames and continue influencing the politics and the power.

Keywords: myth, power, hierophany.

Author's data:

Sh.K. Kusainov – Candidate of Philological Science, Professor of the 'History and Theory of Cinema' department at the T.K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts. Алматы, Қазақстан.

e-mail: shahimarden@mail.ru

Автор туралы мәлімет:

Ш.К. Құсайынов – филология ғылымдарының кандидаты, Т.Қ. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, «Кино тарихы мен теориясы» кафедрасының профессоры. Алматы, Қазақстан.

e-mail: shahimarden@mail.ru

Сведения об авторе:

Ш.К. Құсаинов – кандидат филологических наук, профессор кафедры «История и теория кино» Казахской национальной академии искусств им. Т.К. Жүргенова. Almaty, Kazakhstan.

e-mail: shahimarden@mail.ru